

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 декабря 2019 года

Выпуск № 4 (8)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

Решения высших судов РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА**

Постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 г. № 33 - П 8
По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2970 – О 9
По запросу Геленджикского городского суда Краснодарского края о проверке конституционности пункта 4 статьи 35 ЗК РФ во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 15 и пунктом 1 статьи 35 ЗК РФ, пунктами 1 и 2 статьи 238 и статьей 552 ГК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2669 – О 10
По жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 ТК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2961 – О 11
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 6 и статьей 7 Закона Рязанской области «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области»

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2955 – О 13
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 13 и частью 4 статьи 28, а также частью 3 статьи 43 во взаимосвязи с частями 1, 4 и 5 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2946 – О 14
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 5 и частью 5 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2941 – О 15
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а также пунктами 2 и 17 статьи 1 Закона Архангельской области «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших муниципальные должности, должности муниципальной службы муниципальных образований Архангельской области»

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2842 – О 17
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия города Сочи на нарушение конституционных прав и свобод положениями части 2 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и пунктом 23 Правил поставки газа в РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2834 – О 18

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации Елизаветинского сельского поселения на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 27 ЗК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2799 – О 19

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 31, пунктом 2 части 5 статьи 66 и пунктом 2 части 6 статьи 69 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Определение Конституционного Суда от 02.10.2019 г. № 2678 – О 20

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьями 28 и 29 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2675 – О 22

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 6 и статьи 7 Закона Рязанской области «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области»

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2675 – О 23

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы дачного потребительского кооператива на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 1 и 2 постановления Правительства Санкт-Петербурга «О критериях отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге, о Перечне автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге и Перечне автомобильных дорог необщего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге»

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2648 – О 24

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2646 – О 26

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 13 во взаимосвязи с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2633 – О 28

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Татаринова Александра Валериевича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 15 и частью 1 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства РФ, а также частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 33 Федерального закона «Об общих принципах

организации местного самоуправления в РФ»

Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 г. № 2500 – О 30

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Архитектура Строй Стандарт» на нарушение конституционных прав и свобод частями 8 и 9 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 г. № 2491 – О 31

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 49 и частью 1 статьи 59 ЖК РФ, статьей 8 Закона города Москвы «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» и статьей 328 ГПК РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2019 № 4-КГ19-44 32

Требование: о взыскании в порядке субсидиарной ответственности денежных средств.

Обстоятельства: по мнению истца, поскольку учредителем предприятия является администрация городского округа, с нее денежные средства подлежат взысканию в порядке субсидиарной ответственности.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку суд неправильно распределил бремя доказывания, возложив доказывание отсутствия или наличия у казенного предприятия имущества, достаточного для самостоятельного исполнения обязательств, не на муниципальное образование, а на истца.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 № 70-КА19-3 33

Требование: об оспаривании актов проверки соблюдения земельного законодательства и предписаний инспектора по муниципальному земельному контролю об устранении нарушений.

Обстоятельства: по результатам проверки установлены факты самовольного занятия гражданином земельных участков. На гражданина возложена обязанность освободить спорные участки от размещенных на них объектов.

Решение: в удовлетворении требования отказано, поскольку оспариваемые акты проверки и предписания вынесены уполномоченным должностным лицом в пределах его компетенции и в соответствии с законом, при этом данные предписания не являются обязательными для исполнения, в связи с чем не нарушают прав, свобод и законных интересов гражданина.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.11.2019 г. № 2-АПА 19-11 34

Требование: о признании не действующим в части Генерального плана сельского поселения Нестеровское, утвержденного решением Совета сельского поселения Нестеровское Сокольского муниципального района Вологодской области от 6 сентября 2013 г. № 201

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2019 N 2-АПА19-10 35

Об оставлении без изменения решения Вологодского областного суда от

21.05.2019, которым был признан недействующим в части Генеральный план города Сокола, утв. решением Совета города Сокола Сокольского муниципального района Вологодской области от 28.05.2010 № 105

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2019 г. № 127-АПА19-22 36

Об оспаривании в части решения Алуштинского городского Совета Республики Крым от 14 декабря 2016 г. № 31/2 «Об утверждении Правил землепользования и застройки на часть территории муниципального образования городской округ Алушта Республики Крым»

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 № 4-АПА19-29 37

Об отмене решения Московского областного суда от 23.04.2019 и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующей Муниципальной адресной программы городского округа Котельники Московской области по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенной территории мкр. Ковровый и мкр. Белая Дача, утв. решением Совета депутатов городского округа Котельники Московской области от 10.01.2018 № 1/54, в части включения некоторых домов в перечень адресов многоквартирных домов, подлежащих сносу

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 18.11.2019г. № 2 – П 38

По делу о проверке конституционности статьи 1 Закона Республики Дагестан от 27 декабря 2012 года № 98 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Дагестан» в связи с жалобой граждан

Республика Ингушетия

Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 20.11.2019 г. № 23 – П 41

По делу о проверке конституционности части 2 статьи 3 Закона Республики Ингушетия «О формировании органов местного самоуправления в Республике Ингушетия» с связи с запросом Городского совета депутатов муниципального образования «Городской округ города Сунжа»

Республика Карелия

Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 12.11.2019 г. 43

По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений части третьей статьи 4 Закона Республики Карелия от 17 декабря 2004 года № 827-ЗРК «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» в связи с обращением граждан

Республика Коми

Определение Конституционного суда Республики Коми от 02.12.2019 г. 46
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Республика Марий Эл

Определение Конституционного суда Республики Марий Эл

от 05.12.2019 г.

46

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса депутата Государственного Собрания Республики Марий о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 14 Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл, утвержденного Постановлением Государственного Собрания Республики Марий Эл от 25 июля 2019 года № 710-П

Республика Татарстан

Определение Конституционного суда Республики Татарстан

от 30.10.2019 г.

47

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами первым—двенадцатым и пятнадцатым Режима использования территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в городе Казани, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 апреля 2013 года № 266 «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в г. Казани, и режима их использования»

Санкт – Петербург

Постановление Конституционного суда Санкт-Петербурга от 29.11.2019 г. № 005/19 – П

49

По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 2 статьи 4 Закона Санкт-Петербурга от 04 декабря 2013 года № 690-120 «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» по жалобе Жилищно-строительного кооператива 866

Калининградская область

Постановление Уставного суда Калининградской области от 30.10.2019 г. 50

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 2.7. статьи 2 Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений, находящихся на территории МО «Зеленоградский район», и порядок расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда», утвержденных Решением районного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский район» от 29 августа 2011 года № 89 «Об утверждении Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений на территории МО «Зеленоградский район» и порядка расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда»

Определение Уставного суда Калининградской области от 11.11.2019 г. 53

О результатах предварительного изучения обращения депутата Калининградской областной Думы шестого созыва о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений пункта 2.6 Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 г. № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)»

Определение Уставного суда Калининградской области от 20.11.2019 г. 54

О назначении к слушанию дела о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград»

Определение Уставного суда Калининградской области от 20.11.2019 г. 55

О назначении к слушанию дела о даче заключения по проекту уставного закона Калининградской области «О внесении изменений в Устав (Основной Закон) Калининградской области»

Приложение**56****Издательские новинки**

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 г. № 33

- П

По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ, оспариваемые заявителями законоположения.

20 июля 2017 года администрация муниципального образования городского округа «Сыктывкар», рассмотрев уведомление, поданное 18 июля того же года, отказала в проведении 30 июля 2017 года (воскресенье) с 13 часов 00 минут до 14 часов 15 минут в память о жертвах Большого террора в СССР 1937– 1938 годов на месте разрушенного 85 лет назад Свято-Стефановского собора города Сыктывкара публичного мероприятия в форме заупокойного молебна по православному обряду с предполагаемым числом участников 20–25 человек. Основанием для отказа послужило то обстоятельство, что Стефановская площадь в городе Сыктывкаре пунктом 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» отнесена к местам, в которых императивным образом запрещается проведение каких-либо собраний, митингов, демонстраций и шествий. Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 июля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Коми от 28 июля 2017 года, организаторам указанного религиозного публичного мероприятия было отказано в удовлетворении требований о признании незаконным отказа городской администрации согласовать место его проведения, о возложении обязанности согласовать публичное богослужение. Определением судьи Верховного Суда Республики Коми от 13 октября 2017 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2018 года административным истцам отказано также в передаче кассационных жалоб на принятые по административному делу судебные акты для рассмотрения в заседании соответствующих судов кассационной инстанции.

В обоснование принятых решений суды указали, что субъекты РФ наделены федеральным законом компетенцией по дополнительному определению мест, в которых запрещается проведение собраний, митингов, демонстраций и шествий. Исходя из этого администрация муниципального образования городского округа «Сыктывкар» была не вправе согласовать проведение публичного богослужения на Стефановской площади, так как пунктом 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» эта площадь включена в перечень мест, в которых проведение любых публичных мероприятий, за исключением пикетирований, запрещено.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда РФ следует, что находящееся под защитой Конституции РФ и международных договоров РФ, являющихся согласно ее статье 15 (часть 4) составной частью правовой системы России, право граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и 12 демонстрации, шествия и пикетирование требует надлежащего законодательного обеспечения его правомерной реализации, учитывающего конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и подлежащей

обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции РФ). Одновременно это не освобождает федерального законодателя от обязанности проявлять на основе разумного баланса частных и публичных начал необходимую заботу о поддержании при организации и проведении публичных мероприятий общественного порядка и безопасности граждан (как участвующих, так и не участвующих в них), в том числе используя в указанных целях введение адекватных мер, направленных на предупреждение и предотвращение нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, не исключая установления ограничений (запретов), касающихся мест проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», КС РФ постановил:

Признать пункт 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 15 (часть 27 4), 17 (часть 1), 31 и 55 (часть 3), в той мере, в какой установленный им общий запрет проведения на Стефановской площади в городе Сыктывкаре собраний, митингов, шествий и демонстраций распространяется на все без исключения указанные публичные мероприятия без учета того, создает ли конкретное публичное мероприятие исходя из его целей и вида (характера), предполагаемого количества участников, планируемого времени (даты) проведения, а также иных обстоятельств действительную угрозу правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку, общественной безопасности, в том числе функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, и без разрешения вопроса о соразмерности запрета его проведения степени такой угрозы.

Признать пункт 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 31, 55 (часть 3), 72 (пункт «б» части 1) и 76 (часть 2), постольку, поскольку установленный им общий запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, находящихся в радиусе 50 метров от входа в здания, занимаемые органами государственной власти Республики Коми, государственными органами Республики Коми, органами местного самоуправления в Республике Коми, государственными учреждениями Республики Коми, выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов РФ.

Законодателю Республики Коми надлежит – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2970 - О

По запросу Геленджикского городского суда Краснодарского края о проверке конституционности пункта 4 статьи 35 ЗК РФ во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 15 и пунктом 1 статьи 35 ЗК РФ, пунктами 1 и 2 статьи 238 и статьей 552 ГК РФ

В производстве указанного суда находятся 16 гражданских дел по исковым

заявлениям администрации муниципального образования городкурорт Геленджик к ряду граждан о продаже с публичных торгов принадлежащих им земельных участков, расположенных в данном населенном пункте, а также объектов недвижимого имущества, находящихся на этих участках. Исковые требования мотивированы тем, что ответчики являются иностранными гражданами, а названное муниципальное образование включено в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками (утвержден Указом Президента РФ от 9 января 2011 года № 26).

Как следует из запроса, поводом для его направления в КС РФ послужила имеющаяся, на взгляд заявителя, неопределенность в отношении правовой судьбы зданий, сооружений, принадлежащих иностранным гражданам и расположенных на земельных участках, которые принадлежат им же и подлежат в силу пункта 3 статьи 15 ЗК РФ принудительной продаже.

Конституционный Суд РФ определил признать запрос Геленджикского городского суда Краснодарского края не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда РФ, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Определение Конституционного суда РФ от 12.11.2019 г. № 2669 - О

По жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 ТК РФ

Оспаривается конституционность следующих положений статьи 153 ТК РФ: части первой, согласно которой работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере: сельщикам – не менее чем по двойным сдельным расценкам; работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым тарифным ставкам, – в размере не менее двойной дневной или часовой тарифной ставки; работникам, получающим оклад (должностной оклад), – в размере не менее 2 одинарной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени; части второй, предусматривающей, что конкретные размеры оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день могут устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором; части третьей, устанавливающей, что оплата в повышенном размере производится всем работникам за часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день; если на выходной или нерабочий праздничный день приходится часть рабочего дня (смены), в повышенном размере оплачиваются часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день (от 0 до 24 часов).

Как следует из представленных материалов, заявителю, работающему в муниципальном унитарном предприятии кондуктором троллейбуса, решением Ленинского районного суда города Иваново от 29 марта 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 8 июля 2019 года, отказано в удовлетворении исковых требований к работодателю, связанных с оплатой за работу в выходные дни

(в том числе о взыскании недоплаченной заработной платы за работу в выходные дни 26 июля и 8 августа 2018 года, невыплаченных компенсационных и стимулирующих выплат за работу в другие выходные дни, о признании незаконными действий работодателя, связанных с применением положений коллективного договора и локальных актов об оплате труда кондукторов за работу в выходные дни), а также о перерасчете оплаты отпуска и компенсации морального вреда.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции РФ, ее статьям 15 (части 1–3), 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, лишают граждан права на справедливую оплату труда за работу в выходные дни, в том числе позволяют работодателю исчислять размер оплаты за работу в указанные дни без учета всех выплат компенсационного и стимулирующего характера, предусмотренных системой оплаты труда, а также не обеспечивают равные 4 условия оплаты за работу в выходные дни для всех работников, занятых в одной организации.

Вопрос о конституционности части первой статьи 153 ТК РФ ранее был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 28 июня 2018 года № 26-П, признав данное законоположение не противоречащим Конституции РФ и, выявив его конституционно-правовой смысл, сформулировал, в частности, следующие правовые позиции:

Признать жалобу гражданина не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения, предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2961

- 0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 6 и статьей 7 Закона Рязанской области «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области»

Оспаривается конституционность следующих норм Закона Рязанской области от 6 июня 2016 года № 27-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области» (в редакции Закона Рязанской области от 20 июля 2017 года № 52-ОЗ): 2 части 1 статьи 6, согласно которой юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, уполномоченный участник договора простого товарищества, которым выдано свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, обязаны обеспечить передачу в режиме реального времени мониторинговой информации о параметрах движения и местонахождении транспортного средства, используемого для осуществления регулярных перевозок, оснащенного в установленном порядке аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS, в подсистему мониторинга и управления пассажирскими перевозками на территории Рязанской области региональной навигационно-информационной системы Рязанской области; статьи 7, в соответствии с которой уполномоченный орган, уполномоченные органы местного самоуправления, выдавшие свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных

перевозок, помимо обстоятельств, указанных в части 5 статьи 29 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», обращаются в суд с заявлением о прекращении действия соответственно свидетельства об осуществлении перевозок по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок, свидетельства об осуществлении перевозок по муниципальному маршруту регулярных перевозок в случае неоднократного (более двух раз) в течение одного календарного месяца необеспечения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, уполномоченным участником договора простого товарищества, которым выдано свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, передачи мониторинговой информации, предусмотренной частью 1 статьи 6 данного Закона Рязанской области, хотя бы в отношении одного транспортного средства в течение рабочего дня со времени выезда 3 транспортного средства с места парковки до времени заезда его на указанную парковку.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Рязанской области от 16 октября 2018 года, оставленным без изменения вышестоящими судами, было удовлетворено требование Управления транспорта администрации города Рязани к индивидуальному предпринимателю о прекращении действия свидетельства об осуществлении перевозок по муниципальному маршруту регулярных перевозок. Основанием для принятия такого решения послужили данные о том, что предприниматель неоднократно (более двух раз) в течение одного календарного месяца не обеспечил передачу соответствующей мониторинговой информации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, устанавливая специальный порядок прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок, вводят не предусмотренные федеральным законом ограничения конституционных прав, что противоречит статьям 15, 34 и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Таким образом, оспариваемые положения Закона Рязанской области «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области» были приняты в пределах компетенции субъекта РФ, определенной Федеральным законом «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», и устанавливали требования к осуществлению регулярных перевозок по нерегулируемым тарифам, а также дополнительное основание для применения предусмотренной названным Федеральным законом меры ограничения прав перевозчиков в виде обращения в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства об осуществлении перевозок, направленное на обеспечение этих требований. Следовательно, данные нормы не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2955

- 0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 13 и частью 4 статьи 28, а также частью 3 статьи 43 во взаимосвязи с частями 1, 4 и 5 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»

Оспаривается конституционность следующих положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: части 3 статьи 13, согласно которой объединение двух и более поселений, не влекущее изменения границ иных муниципальных образований, осуществляется с согласия населения каждого из поселений, 2 выраженного представительным органом каждого из объединяемых поселений; части 4 статьи 28, устанавливающей, что порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и должен предусматривать заблаговременное оповещение жителей муниципального образования о времени и месте проведения публичных слушаний, заблаговременное ознакомление с проектом муниципального правового акта, другие меры, обеспечивающие участие в публичных слушаниях жителей муниципального образования, опубликование (обнародование) результатов публичных слушаний, включая мотивированное обоснование принятых решений; части 3 статьи 43, в соответствии с которой представительный орган муниципального образования по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъекта РФ, уставом муниципального образования, принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, решение об удалении главы муниципального образования в отставку, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования и по иным вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставом муниципального образования; решения представительного органа муниципального образования, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, принимаются большинством голосов от установленной численности депутатов представительного органа муниципального образования, если иное не установлено данным Федеральным законом; в случае, если глава муниципального образования исполняет полномочия председателя представительного органа муниципального образования, голос главы муниципального образования учитывается при принятии решений 3 представительного органа муниципального образования как голос депутата представительного органа муниципального образования. Часть 3 статьи 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» оспаривается заявителем во взаимосвязи со следующими нормами названного Федерального закона: частью 1 статьи 44; частью 4 той же статьи; частью 5 той же статьи.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании недействующим решения представительного органа муниципального образования об объединении территорий муниципальных образований.

Суды указали, что оспариваемое решение не устанавливает объединения муниципальных образований, относимого к исключительной компетенции субъекта РФ. При этом суды отметили, что возможность вынесения указанного вопроса на

всеобщее голосование не предусмотрена действующим законодательством о местном самоуправлении и уставом соответствующего муниципального образования.

Конституционный Суд РФ отмечает, что принятие решения о преобразовании муниципального образования, в частности объединение муниципальных образований, осуществляется законом субъекта РФ и предполагает участие в процедуре преобразования населения каждого из объединяемых муниципальных образований, в том числе путем выявления согласия населения объединяемых поселений, выраженного представительным органом каждого из этих поселений с учетом результатов проводимых в обязательном порядке публичных слушаний по данному вопросу, а также с учетом мнения населения, выраженного в иных формах участия населения в осуществлении местного самоуправления (собрание, конференция, опрос и др.), что в системе действующего правового регулирования исключает принятие такого решения путем проведения местного референдума на территориях объединяемых муниципальных образований либо путем принятия устава муниципального образования или муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования. Указанное регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы в обозначенных в жалобе аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2946

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 5 и частью 5 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»

Оспаривается конституционность пункта 3 статьи 5 «Права гражданина при рассмотрении обращения» и части 5 статьи 11 «Порядок рассмотрения отдельных обращений» Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

Как следует из представленных материалов, гражданин неоднократно обращался в различные государственные и муниципальные органы и учреждения с просьбой предоставить заверенные копии документов, в чем ему было отказано по причине отсутствия 2 соответствующих документов в архивах ведомств. Впоследствии переписка с заявителем по данному вопросу была прекращена на основании части 5 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». Гражданин обжаловал в суд отказ Министерства юстиции и имущественных отношений Чувашской Республики выдать необходимые ему заверенные копии ряда документов.

Решением Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 7 ноября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 24 декабря 2018 года, заявителю было отказано в удовлетворении указанного требования, поскольку, как установили суды, предоставление заявителю запрашиваемых копий невозможно ввиду отсутствия у административного ответчика оригиналов документов. В передаче кассационных жалоб на данные судебные акты

для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

Конституционный Суд РФ указывает на то, что представленными материалами не подтверждается применение судами в деле заявителя части 5 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», и потому в указанной части его жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости. Что же касается пункта 3 статьи 5 данного Федерального закона, то он закрепляет право гражданина на получение письменного ответа по существу поставленных в обращении вопросов, а также уведомления о переадресации 3 письменного обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов. Само по себе данное положение гарантирует получение гражданином ответа на его обращение и не препятствует получению копий запрашиваемых документов. Поэтому оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2941 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а также пунктами 2 и 17 статьи 1 Закона Архангельской области «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших муниципальные должности, должности муниципальной службы муниципальных образований Архангельской области»

Администрация муниципального образования «Город Новодвинск» оспаривает конституционность пункта 4 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», в соответствии с которым условия предоставления права на пенсию государственным гражданским служащим субъектов РФ и муниципальным служащим за счет средств бюджетов субъектов РФ и средств местных бюджетов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ и актами органов местного самоуправления; при этом государственные гражданские служащие субъектов РФ, муниципальные служащие имеют право на пенсию за выслугу лет, устанавливаемую к страховой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» либо досрочно назначенной в соответствии с Законом РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в РФ», при наличии необходимого стажа государственной гражданской службы, стажа муниципальной службы.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность положений статьи 1 Закона Архангельской области от 16 апреля 1998 года № 68-15-ОЗ «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших муниципальные должности, должности муниципальной службы муниципальных образований Архангельской области».

Как следует из представленных материалов, постановлениями судов общей юрисдикции удовлетворены требования гражданина, замещавшего 3 должность муниципальной службы и вышедшего на пенсию, о признании права на пенсию за выслугу лет за счет средств местного бюджета.

При этом суды пришли к выводу о том, что данным гражданином были соблюдены установленные законодательством требования для назначения пенсии за выслугу лет и соответствующая пенсия должна быть предоставлена за счет средств местного бюджета.

Как указывал Конституционный Суд РФ, участие субъектов РФ в регулировании вопросов дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих не выходит за пределы их компетенции в рамках конституционного разграничения полномочий органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления (определения от 13 октября 2009 года № 1190-О-О, от 24 января 2013 года № 63-О, от 23 апреля 2013 года № 656-О, от 10 октября 2013 года № 1591-О и др.).

Вместе с тем КС РФ в Постановлении от 17 июня 2004 года № 12-П отметил, что бюджет субъекта РФ или местный бюджет не существуют изолированно – они являются составной частью финансовой системы РФ; недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет обязанность органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование, что обеспечивается, в частности, посредством использования правовых механизмов, закрепленных в БК РФ (абзац третий пункта 1 и пункт 3 статьи 86, статья 135).

Эта правовая позиция Конституционного Суда РФ распространяется и на случаи, связанные с объективной невозможностью органов местного самоуправления за счет собственных финансовых средств обеспечить в полной мере соблюдение установленных субъектом Российской Федерации требований к пенсионному обеспечению муниципального служащего за выслугу лет. Следовательно, при недостаточности у муниципальных образований собственных источников финансирования финансовая обеспеченность таких расходных полномочий должна быть гарантирована на основе институтов межбюджетных отношений – за счет средств бюджетов вышестоящего уровня бюджетной системы РФ. Конкретные формы финансового покрытия таких расходов в рамках межбюджетных отношений и установление соответствующего механизма определяются в законодательном порядке, а для разрешения возможных разногласий могут быть использованы судебные процедуры.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2842**- О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия города Сочи на нарушение конституционных прав и свобод положениями части 2 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и пунктом 23 Правил поставки газа в РФ

Муниципальное унитарное предприятие города Сочи, с которого взыскана задолженность по договору поставки газа, и в деле, с участием которого суды указали на ряд нарушений учета потребления газа, оспаривает конституционность следующих положений:

2 части 2 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», согласно которому, в частности, до установки приборов учета используемых энергетических ресурсов, а также при выходе из строя, утрате или по истечении срока эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться с применением расчетных способов определения количества энергетических ресурсов, установленных в соответствии с законодательством РФ;

пункта 23 Правил поставки газа в РФ (утверждены постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 года № 162), устанавливающего, что при неисправности или отсутствии средств измерений у передающей стороны объем переданного газа учитывается по средствам измерений принимающей газ стороны, а при их отсутствии или неисправности – по объему потребления газа, соответствующему проектной мощности неопломбированных газопотребляющих установок и времени, в течение которого подавался газ в период неисправности средств измерений, или иным методом, предусмотренным договором.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 8 (часть 1), 10, 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 54, 55 (часть 3) и 115 (часть 1) Конституции РФ, поскольку они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают установление постановлением Правительства РФ расчетного способа определения количества 3 поставленного газа в качестве меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанности по содержанию приборов учета в исправном состоянии и ограничивают права потребителя газа на оплату фактически поставленного газа, объем которого в случае отсутствия или неисправности одного из приборов учета газа может быть установлен иным способом.

Конституционный Суд РФ указывает, что положения части 2 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и пункт 23 Правил поставки газа в Российской Федерации в их взаимосвязи предусматривают использование расчетного метода в целях определения размера платы за поставленный газ по проектной мощности газопотребляющих установок в случае неисправности, не позволяющей учитывать показания, или отсутствия средств измерения, за техническое состояние и проверку которых в соответствии с пунктом 25 названных Правил несут ответственность организации, которым принадлежат указанные средства измерений. Тем самым оспариваемые заявителем положения направлены на обеспечение баланса интересов покупателя и поставщика в случаях такого нарушения условий договора поставки газа, как безучетное потребление, и не могут расцениваться как нарушающие в указанном в жалобе аспекте конституционные права и свободы заявителя, в деле с участием которого арбитражные суды указали

на то, что договором иной метод расчета не предусмотрен, иных соглашений по расчету объемов поставленного газа в случае неисправности средств измерений не заключалось.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2834 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации Елизаветинского сельского поселения на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 27 ЗК РФ

Администрация Елизаветинского сельского поселения оспаривает конституционность следующих положений статьи 27 ЗК РФ:

абзаца второго пункта 2, согласно которому земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

2 подпункта 14 пункта 5, предусматривающего, что ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (данный подпункт был введен Федеральным законом от 19 июня 2007 года № 102-ФЗ).

Как следует из представленных материалов, решением органа местного самоуправления гражданке был предоставлен в 2003 году в аренду на 49 лет земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, который на основании постановления главы Елизаветинского сельского поселения от 23 октября 2015 года и соответствующего договора купли-продажи был передан указанной гражданке в собственность, а впоследствии разделен на два земельных участка.

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, были удовлетворены искивые требования природоохранного межрайонного прокурора, в том числе о признании недействительным данного постановления и ничтожным договора купли-продажи земельного участка. Как указали суды, спорный земельный участок расположен в границах второго пояса зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения, установленной в 1966 году решением уполномоченного государственного органа.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 3 (части 1 и 2), 6 (часть 2), 12, 19 (часть 2), 36 (часть 1), 55 (часть 2), 130 (часть 1) и 131 (часть 1) Конституции РФ, поскольку они препятствуют гражданам приватизировать земельные участки, расположенные в населенных пунктах, входящих в состав Елизаветинского сельского поселения, снижая тем самым возможность экономического, демографического и социального развития данного поселения, а также влекут неравенство в правах граждан на землю.

Конституционный Суд РФ указывает, что, согласно Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (статья 36, часть 3). Исходя из данных конституционных

предписаний и требований статьи 55 (часть 3) Конституции РФ, а также учитывая необходимость обеспечения справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц, законодатель вправе определить условия отчуждения земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, в том числе круг объектов, не подлежащих такому отчуждению в целях обеспечения права каждого на охрану здоровья, предусмотренного статьей 41 (часть 1) Конституции РФ.

При этом, как указывал Конституционный Суд РФ, положения подпункта 14 пункта 5 статьи 27 ЗК РФ непосредственно связаны с защитой здоровья населения, охраной окружающей среды и направлены на обеспечение санитарного благополучия (определения от 16 июля 2013 года № 1197-О и от 28 сентября 2017 года № 1918-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации Елизаветинского сельского поселения, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ и признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 г. № 2799

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 31, пунктом 2 части 5 статьи 66 и пунктом 2 части 6 статьи 69 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Оспаривается конституционность следующих положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

пункта 3 части 1 статьи 31, предусматривающего в качестве единого требования к участникам закупки непроведение ликвидации участника закупки – юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о 2 признании участника закупки – юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

пункта 2 части 5 статьи 66, согласно которому вторая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать документы, подтверждающие соответствие участника такого аукциона требованиям, установленным пунктом 1 части 1 статьи 31 данного Федерального закона, или копии этих документов, а также декларацию о соответствии участника такого аукциона требованиям, установленным пунктами 3–9 части 1 статьи 31 данного Федерального закона (указанная декларация предоставляется с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки);

пункта 2 части 6 статьи 69, закрепляющего, что заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с частью 1, частями 11, 2 и 21 (при наличии таких требований) статьи 31 данного Федерального закона.

Как следует из представленных материалов, постановлением уполномоченного должностного лица, оставленным судами без изменения, гражданин, являющийся членом единой комиссии по осуществлению закупок (создана территориальным филиалом федерального бюджетного учреждения для организации и проведения размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд

данного учреждения), был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, выразившегося в признании заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям документации об аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок (часть 2 статьи 7.30 КоАП РФ), и ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 1, 18, 19, 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции РФ в той части, в какой они допускают неограниченное усмотрение государственных органов в процессе их применения при нетипичных фактических обстоятельствах, не предписывают воспроизводить буквально единые требования к участникам закупки, предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», создают возможность их произвольного применения.

Конституционный Суд РФ отмечает, что в силу положений гражданского законодательства признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию (пункт 1 статьи 65 ГК РФ), а ликвидация юридического лица – его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (пункт 1 статьи 61 данного Кодекса). С учетом этого оспариваемые положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», направленные на недопустимость участия в закупках юридических лиц, находящихся в процессе ликвидации, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых вынесено решение арбитражного суда о признании несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства, и тем самым – на обеспечение эффективности осуществления закупок и надлежащего исполнения участниками закупок своих обязательств по государственному (муниципальному) контракту, не содержат какой-либо неопределенности, в том числе в части их согласованности с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда от 02.10.2019 г. № 2678 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьями 28 и 29 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

Оспаривается конституционность статей 28 «Проверка избирательными комиссиями достоверности данных, содержащихся в подписных листах, и порядка выдвижения кандидата» и 29 «Регистрация кандидата» Закона Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 года № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга».

Как следует из представленных материалов, решением избирательной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ «Урицк» заявителю отказано в регистрации кандидатом в депутаты

муниципального совета данного муниципального образования по многомандатному избирательному округу № 2 в связи с тем, что все собранные и представленные им в поддержку своего выдвижения 25 подписей избирателей признаны недействительными в соответствии с подпунктами «а», «в», «з», «л» пункта 13 статьи 28 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» (все подписи избирателей были собраны вне периода сбора подписей избирателей и во все подписные листы сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, внесены не рукописным способом; одна подпись также признана недействительной в связи с тем, что сведения об избирателе в подписном листе не соответствовали действительности и четыре подписи также признаны недействительными в связи с тем, что сведения об избирателях были внесены в подписной лист не самими избирателями, ставящими подписи, и не лицом, осуществлявшим сбор подписей избирателей, внесенных в этот подписной лист).

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным данного решения. Кроме того, определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2019 года отказано в принятии административного искового заявления к Законодательному Собранию Санкт-Петербурга о признании недействующими статей 28 и 29 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» в связи с их противоречием Конституции РФ.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как устанавливающие порядок выдвижения кандидатов, в частности основания 3 для признания подписей избирателей недействительными, а также основания для отказа в регистрации кандидата, связанные с нарушением порядка сбора подписей избирателей, не соответствуют статьям 3, 17 (часть 2) и 32 (части 1–3) Конституции РФ. Заявитель также ходатайствует перед КС РФ об ускорении рассмотрения его жалобы, о приостановлении утверждения итогового протокола результатов выборов депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга шестого созыва, назначенных на 8 сентября 2019 года, в связи с рассмотрением Конституционным Судом РФ его жалобы.

Конституционный Суд РФ указывает на то, что избирательные права, выступая в качестве элемента конституционного статуса гражданина, в то же время являются элементом публично-правового института выборов, в них воплощаются как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в формировании выборных органов публичной власти (Постановление КС РФ от 29 ноября 2004 года № 17-П). При этом пассивное избирательное право носит не абсолютный характер и зависит не только от непосредственного волеизъявления гражданина, но и от ряда обстоятельств, соблюдение которых необходимо для выдвижения кандидата. Государство в лице федерального законодателя может и, по сути, должно определять порядок и условия реализации гражданами РФ активного и пассивного избирательного права, в том числе порядок выдвижения кандидатов в депутаты (Постановление КС от 9 ноября 2009 года № 16-П).

Кроме того, согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ федеральный законодатель, определяя порядок выдвижения и регистрации кандидатов на должности, замещаемые путем выборов, вправе предусмотреть в интересах избирателей специальные предварительные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех его участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей, и само по себе требование закона, возлагающее на кандидата обязанность сбора подписей в поддержку своего самовыдвижения, – если необходимое количество таких подписей является разумным и не приводит к чрезмерному обременению кандидата – не препятствует реализации

пассивного избирательного права и как таковое не может рассматриваться в качестве нарушающего конституционные права и свободы.

Оспариваемые заявителем положения статей 28 и 29 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга», направлены на защиту прав и законных интересов избирателей при сборе подписей и на обеспечение равенства прав кандидатов 5 и не могут рассматриваться как нарушающие или несоразмерно ограничивающие конституционные права заявителя, которому, согласно представленным материалам, в поддержку своего выдвижения необходимо было собрать 21 подпись избирателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2675 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 6 и статьи 7 Закона Рязанской области «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области»

Оспаривается конституционность следующих положений Закона Рязанской области от 6 июня 2016 года № 27-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Рязанской области»:

2 части 1 статьи 6, устанавливающей обязанности лиц, которым выдано свидетельство об осуществлении регулярных перевозок, в том числе по обеспечению передачи информации в режиме реального времени о месте нахождения транспортного средства, осуществляющего перевозки по маршруту регулярных перевозок, в подсистему мониторинга и управления пассажирскими перевозками на территории Рязанской области региональной навигационно-информационной системы Рязанской области (пункт 1);

статьи 7, согласно которой неоднократное (более двух раз) в течение одного календарного месяца необеспечение лицом передачи информации, предусмотренной пунктом 1 части 1 статьи 6 данного Закона, является основанием для обращения уполномоченного органа, выдавшего свидетельство об осуществлении перевозок, в суд с заявлением о прекращении действия такого свидетельства (пункт 1).

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением арбитражного суда удовлетворено заявление Управления транспорта администрации города Рязани о прекращении действия выданного индивидуальному предпринимателю свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок в связи с неоднократным необеспечением передачи мониторинговой информации о параметрах движения и местонахождении транспортных средств, используемых для осуществления регулярных перевозок.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы названного Закона Рязанской области противоречат статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 34, 45 (часть

1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку допускают произвольное прекращение действия ранее выданного свидетельства об осуществлении регулярных перевозок.

Конституционный Суд РФ отмечает то, что согласно Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1). Реализуя свои полномочия в сфере регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, федеральный законодатель вправе определять порядок и условия ее осуществления. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», регулируя отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, предусматривает полномочие органа власти, выдавшего свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, на обращение в суд с заявлением о прекращении его действия при наступлении обстоятельств, установленных, наряду с иным, законом субъекта РФ (статьи 1 и 29).

Следовательно, сами по себе оспариваемые законоположения, являясь элементом механизма организации регулярных перевозок пассажиров и направленные на безопасность их осуществления для граждан, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2675

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы дачного потребительского кооператива на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 1 и 2 постановления Правительства Санкт-Петербурга «О критериях отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге, о Перечне автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге и Перечне автомобильных дорог необщего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге»

Оспаривается конституционность следующих положений постановления Правительства Санкт-Петербурга от 17 марта 2011 года № 300 «О критериях отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге, о Перечне автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге и Перечне автомобильных дорог необщего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге»:

пункта 1, в соответствии с которыми утверждены критерии отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге: автомобильная дорога

расположена в административных границах Санкт-Петербурга; автомобильная дорога не относится к федеральной собственности или собственности физических и юридических лиц;

пункта 2, в котором установлено, что к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге относятся автомобильные дороги, соответствующие одновременно всем критериям, указанным в пункте 1 постановления.

Как следует из представленных материалов, решением Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 30 марта 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 сентября 2017 года, отказано в удовлетворении административного искового заявления дачного потребительского кооператива о признании незаконным бездействия Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга. Определением судьи ВС РФ от 8 июня 2018 года в передаче кассационной жалобы заявителя на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам ВС РФ отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 45, 46 (часть 2), 55 (часть 2), 72 (пункт «а» части 1), 130 (часть 1) и 132 (часть 1), поскольку они не допускают включения в раздел «поселок Белоостров» Перечня автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге (приложение № 1 к постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 17 марта 2011 года № 300) улиц Санкт-Петербурга, являющихся объектами городской среды и элементами улично-дорожной сети согласно другим нормативным правовым актам Правительства Санкт-Петербурга.

КС РФ отмечает, что в силу статьи 125 (часть 4) Конституции РФ, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» КС РФ по жалобам граждан (объединений граждан) на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законов или отдельных их положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Проверка по жалобам граждан (объединений граждан) конституционности подзаконных нормативных актов субъектов РФ, к которым относится постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 марта 2011 года № 300, не входит в полномочия Конституционного Суда РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы дачного потребительского кооператива «ДСК Дюны», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2648

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»

Оспаривает конституционность части 5 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», согласно которой выборные должностные лица местного самоуправления могут осуществлять свои полномочия на постоянной основе в

соответствии с данным Федеральным законом и уставом муниципального образования; депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной 2 основе; на постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, – 1 депутат.

Как следует из представленных материалов, решением представительного органа муниципального образования от 30 марта 2017 года досрочно прекращены полномочия главы муниципального образования гражданина в связи с вступлением в законную силу вынесенного в отношении него обвинительного приговора суда. По тому же основанию решением данного органа от 12 мая 2017 года досрочно прекращены полномочия заявителя как депутата представительного органа муниципального образования.

Решениями судов общей юрисдикции, оставленными без изменения судами апелляционной инстанции, гражданину было отказано в удовлетворении требований о признании записей в его трудовой книжке недействительными, взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за задержку выплаты и компенсации морального вреда. Суды установили, что денежное вознаграждение истцу как главе муниципального образования было выплачено в полном объеме с учетом даты досрочного прекращения его полномочий – 30 марта 2017 года.

По мнению заявителя, положения части 5 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» допускают в системе действующего правового регулирования различные подходы к определению статуса должностного 3 лица, исполняющего депутатские обязанности на постоянной основе, что противоречит статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ указывает, что федеральный законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией РФ нормотворческие полномочия, закрепил в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» общие правовые и организационные принципы организации местного самоуправления в РФ, а также гарантии его осуществления (преамбула). Оспариваемые положения части 5 статьи 40 данного Федерального закона, действующие в системе иных его норм, определяющих структуру, статус органов местного самоуправления (абзац пятнадцатый части 1 статьи 2, статьи 34–39) и статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления (абзацы шестнадцатый – двадцать первый части 1 статьи 2, статья 40), предусматривают возможность осуществления полномочий выборных должностных лиц местного самоуправления на постоянной основе в соответствии с названным Федеральным законом и уставом муниципального образования. Вместе с тем данные законоположения применительно к депутатам представительного органа муниципального образования закрепляют количественные и процентные параметры относительно установленной численности депутатов, которыми указанная возможность ограничивается таким образом, чтобы обеспечить осуществление депутатских полномочий преимущественно на непостоянной основе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2646**- О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 13 во взаимосвязи с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

АО оспаривает конституционность части 1 статьи 13 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», согласно которой срок проведения каждой из 2 проверок, предусмотренных статьями 11 и 12 данного Федерального закона, не может превышать двадцать рабочих дней. Данное законоположение оспаривается заявителем во взаимосвязи с частью 2 статьи 12 этого же Федерального закона, предусматривающей, что выездная проверка (как плановая, так и внеплановая) проводится по месту нахождения юридического лица, месту осуществления деятельности индивидуального предпринимателя и (или) по месту фактического осуществления их деятельности.

Как следует из представленных материалов, территориальным отделом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Омской области в Лабинском районе проводилась внеплановая выездная проверка в отношении АО в связи с истечением срока ранее выданного ему предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований. По результатам данной проверки было установлено, что требование предписания о выработке молочной продукции в соответствии с требованиями технического регламента проверяемым лицом не выполнено, что послужило основанием для составления в отношении него протоколов об административном правонарушении и обращения в арбитражный суд с заявлениями о привлечении к административной ответственности.

Решениями Арбитражного суда Омской области от 18 апреля 2018 года и 7 августа 2018 года, оставленными без изменения актами арбитражных судов вышестоящих инстанций, АО привлечено к административной ответственности соответственно за административное правонарушение, предусмотренное частью 15 статьи 19.5 КоАП РФ (невыполнение в срок законного предписания территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Омской области в Лабинском районе), с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере ста пятидесяти тысяч 3 рублей и за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ (нарушение требований технических регламентов к продукции, создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан), с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере трехсот тысяч рублей.

По мнению заявителя, часть 1 статьи 13 во взаимосвязи с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» позволяет в срок проведения выездной проверки организаций, не являющихся субъектами малого предпринимательства, включать только периоды проведения контрольных мероприятий по месту нахождения проверяемого юридического лица, что противоречит статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ отмечает, что в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» данный Федеральный закон регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля (часть 1).

Названным Федеральным законом регламентируются особенности различных видов контрольных мероприятий (документарных, выездных, плановых, внеплановых и пр.), в том числе предельные сроки проведения проверок (часть 1 статьи 13) и вопросы исчисления этих сроков. В силу положений статьи 12 данного Федерального закона выездная проверка проводится по месту нахождения юридического лица, месту осуществления деятельности индивидуального предпринимателя и (или) по месту фактического осуществления их деятельности (часть 2); выездная проверка начинается с предъявления служебного удостоверения должностными лицами контролирующего органа, обязательного ознакомления руководителя юридического лица, индивидуального предпринимателя с распоряжением о назначении выездной проверки и с полномочиями проводящих выездную проверку лиц, а также с целями, задачами, основаниями проведения выездной проверки, видами и объемом мероприятий по контролю, составом экспертов, представителями экспертных организаций, привлекаемых к выездной проверке, со сроками и с условиями ее проведения (часть 4).

Таким образом, оспариваемые законоположения, устанавливающие предельный срок проведения проверок, требования к месту проведения выездной проверки и действующие в системе иных норм Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по делам АО, в том числе в части соблюдения контролирующим органом предельных сроков проведения внеплановой проверки как условия для оценки полученных результатов контрольных мероприятий, а также того, могут ли эти результаты выступать в качестве основания административного преследования и привлечения заявителя к административной ответственности, не входит в компетенцию КС РФ (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы АО, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми 6 жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2633**- О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Татаринова Александра Валериевича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 15 и частью 1 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 33 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»

Заявитель оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»:

части 2 статьи 30, устанавливающей, что порядок назначения и проведения конференции граждан (собрания делегатов), избрания делегатов определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления; части 2 статьи 33, согласно которой непосредственное осуществление населением местного самоуправления и участие населения в осуществлении местного самоуправления основываются на принципах законности, добровольности; государственные органы и их должностные лица, органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны содействовать населению в непосредственном осуществлении населением местного самоуправления и участии населения в осуществлении местного самоуправления.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, было отказано в удовлетворении его требований о признании незаконным решения представительного органа муниципального образования о назначении конференции граждан по вопросу об изменении формы избрания главы муниципального образования и о возложении обязанности принять новое решение о проведении данной конференции с указанием сведений для связи с организатором данного мероприятия. Суды отметили, что сведения об организаторе конференции не являются обязательными для указания в муниципальном правовом акте о назначении конференции граждан (собрании делегатов). Суды пришли к выводу о том, что оспариваемым решением представительного органа муниципального образования права и законные интересы административного истца не были нарушены.

По мнению заявителя, оспариваемые часть 2 статьи 30 и часть 2 статьи 33 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» не обеспечивают указание в решении представительного органа муниципального образования о назначении конференции граждан сведений об организаторе конференции, включая способ связи с ним, и тем самым ограничивают участие населения в осуществлении местного самоуправления в такой форме, что противоречит статьям 3 (часть 2), 12, 17 (часть 1), 19, 24 (часть 2), 32 (часть 1), 55 (часть 3) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Заявитель также утверждает, что часть 6 статьи 15 КАС РФ позволяет не применять аналогию закона в отсутствие законодательно установленного требования об указании сведений об организаторе конференции в решении представительного органа муниципального образования о назначении конференции граждан. В связи с этим он просит признать указанную норму не соответствующей статьям 3 4 (часть 2), 12, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 32 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Кроме того, заявитель просит признать часть 1 статьи 84 КАС Российской Федерации не соответствующей статьям 3 (часть 2), 12, 17 (часть 1), 19, 32 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 130 (часть 2) Конституции РФ, поскольку это законоположение, как он полагает, создает несоразмерные ограничения судебной

защиты прав граждан, связанных с их участием в конференции граждан.

Конституционный Суд РФ указывает на то, что спариваемые заявителем положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», предусматривающие принятие муниципального правового акта, в котором определяется порядок назначения и проведения конференции граждан (собрания делегатов), избрания делегатов (часть 2 статьи 30), а также устанавливающие принципы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления и возлагающие на органы публичной власти и их должностных лиц обязанность содействовать населению в этом (часть 2 статьи 33), направлены на обеспечение прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления. Таким образом, названные нормы как сами по себе, так и с учетом обстоятельств конкретного дела заявителя, в том числе связанных с отменой инициативы по проведению конференции граждан (собрания делегатов), не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном им аспекте.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, применение аналогии закона обусловлено необходимостью восполнения пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений (определения от 16 марта 2006 года № 76-О, от 25 декабря 2008 года № 1014-О- 5 О, от 25 сентября 2014 года № 2100-О, от 27 сентября 2018 года № 2341-О, от 25 апреля 2019 года № 935-О и др.). Закрепление подобного права в части 6 статьи 15 КАС РФ вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, поскольку невозможность применения норм права по аналогии при наличии неурегулированных отношений привела бы к невозможности защиты прав граждан и в конечном итоге – к ограничению их конституционных прав.

Так же, как указывал Конституционный Суд РФ, именно из принципа судейского руководства процессом, а также принципа самостоятельности судебной власти вытекает закрепленное в статье 84 КАС РФ дискреционное полномочие суда по оценке доказательств, необходимое для эффективного осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции РФ и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в РФ» и части 1 статьи 15 КАС Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать административные дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 г. № 2500**- О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Архитектура Строй Стандарт» на нарушение конституционных прав и свобод частями 8 и 9 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

ООО – в отношении которого были удовлетворены иски о взыскании пени и штрафа и о расторжении муниципального контракта – оспаривает конституционность следующих примененных в деле с его участием положений статьи 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

2 части 8 (в жалобе ошибочно именуется как пункт 8), в соответствии с которой расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством;

части 9 (в жалобе ошибочно именуется как пункт 9), согласно которой заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, могут выступать в качестве дополнительной меры ответственности, применяемой к исполнителям, допустившим нарушение условий контракта, не соответствуют статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ отмечает, что сами по себе оспариваемые положения частей 8 и 9 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предусматривающие основания для расторжения и одностороннего отказа от исполнения контракта, отражают особенности расторжения гражданско-правовых договоров, заключенных в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок товаров, работ, услуг, направлены – исходя из особенностей регулируемых отношений – на обеспечение эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, участия физических и юридических лиц в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на условиях добросовестной конкуренции и предотвращение злоупотреблений в этой сфере, вопросы, связанные с применением ответственности, не регулируют и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы ООО, поскольку разрешение поставленных в ней вопросов КС РФ не подведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 г. № 2491**- О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 49 и частью 1 статьи 59 ЖК РФ, статьей 8 Закона города Москвы «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» и статьей 328 ГПК РФ

Оспаривается конституционность следующих законоположений:

части 2 статьи 49 ЖК РФ, закрепляющей, что малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данным Кодексом порядке; малоимущими гражданами в целях данного Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта РФ, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению;

части 1 статьи 59 данного Кодекса РФ, устанавливающей, что освободившееся жилое помещение в коммунальной квартире, в которой проживают несколько нанимателей и (или) собственников, на основании их заявления предоставляется по договору социального найма проживающим в этой квартире нанимателям и (или) собственникам, если они на момент освобождения жилого помещения признаны или могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях;

статьи 8 Закона города Москвы от 25 января 2006 года № 7 «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях», согласно которой отказ в признании заявителя и членов его семьи малоимущими в целях постановки 3 их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случаях, предусмотренных данной статьей.

Как полагает заявитель, оспариваемые нормы ЖК РФ и Закона города Москвы от 25 января 2006 года № 7 не соответствуют статьям 2, 7 и 40 Конституции РФ, поскольку допускают отказ в признании малоимущими граждан, претендующих на получение по договору социального найма освободившегося в коммунальной квартире жилого помещения, в случае, если они состоят на учете участников городских жилищных программ. Статья 328 ГПК РФ, по мнению заявителя, не соответствует статьям 45 и 46 Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она предоставляет суду апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы полномочия, выходящие за рамки установленных, и позволяет суду приводить в своем постановлении мотивы, которыми не руководствовался суд первой инстанции при принятии решения.

КС РФ указывает, что положения статьи 328 ГПК РФ, предоставляющие суду апелляционной инстанции исчерпывающий перечень полномочий по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, направлены на исправление в апелляционном порядке возможной ошибки, допущенной судом первой инстанции, не предполагают их произвольного применения, не регулируют вопросы содержания постановления суда апелляционной инстанции и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе. Статья 8 Закона города Москвы «О порядке признания жителей города

Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» направлена на реализацию права граждан на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации), не предполагает произвольного применения содержащихся в ней положений, и сама по себе не может расцениваться как нарушающая права граждан.

Что касается части 2 статьи 49 и части 1 статьи 59 ЖК РФ, то представленными судебными постановлениями ее применение в деле с участием заявителя не подтверждается. Сама по себе ссылка в судебном постановлении на то или иное законоположение, как неоднократно указывал КС РФ, не означает, что оно применялось судом в деле заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2019 № 4-КГ19-44

Требование: о взыскании в порядке субсидиарной ответственности денежных средств.

Обстоятельства: по мнению истца, поскольку учредителем предприятия является администрация городского округа, с нее денежные средства подлежат взысканию в порядке субсидиарной ответственности.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку суд неправильно распределил бремя доказывания, возложив доказывание отсутствия или наличия у казенного предприятия имущества, достаточного для самостоятельного исполнения обязательств, не на муниципальное образование, а на истца.

В обоснование заявленных требований истец указал, что вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 19 декабря 2017 г. с муниципального казенного предприятия городского округа Подольск «Управление капитального ремонта и строительства» (далее - предприятие) в его пользу взысканы неустойка, штраф и компенсация морального вреда в общей сумме 255 000 руб.

Решением Подольского городского суда Московской области от 1 ноября 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Андреев А.В. просит отменить указанные выше судебные постановления, как незаконные.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией ВС РФ судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 19 декабря 2017

г. иски о защите прав потребителей удовлетворены частично: с ответчика в пользу истца взысканы неустойка в размере 200 000 руб., штраф в размере 50 000 руб. и компенсация морального вреда в размере 5 000 руб.

Разрешая настоящий спор, суд, руководствуясь положениями статей 63 и 113 ГК РФ, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ не представлено доказательств, подтверждающих недостаточность имущества предприятия и невозможность последнего исполнить судебное решение.

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 ГПУ РФ, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 № 70-КА19-3

Требование: об оспаривании актов проверки соблюдения земельного законодательства и предписаний инспектора по муниципальному земельному контролю об устранении нарушений.

Обстоятельства: по результатам проверки установлены факты самовольного занятия гражданином земельных участков. На гражданина возложена обязанность освободить спорные участки от размещенных на них объектов.

Решение: в удовлетворении требования отказано, поскольку оспариваемые акты проверки и предписания вынесены уполномоченным должностным лицом в пределах его компетенции и в соответствии с законом, при этом данные предписания не являются обязательными для исполнения, в связи с чем не нарушают прав, свобод и законных интересов гражданина.

Решением Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 декабря 2018 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 марта 2019 года решение суда отменено, и по административному делу принято новое решение об удовлетворении административного иска в части: оспариваемые предписания об устранении выявленных нарушений в области земельных отношений признаны незаконными, а в удовлетворении административного иска в остальной части отказано.

В кассационной жалобе департамент строительства, архитектуры и земельных отношений администрации муниципального образования город Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа просит апелляционное определение изменить в части удовлетворения отдельных административных исковых требований.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» осуществление муниципального земельного контроля в границах городского округа относится к вопросам местного значения городского округа (пункт 26 части 1 статьи 16).

Под муниципальным земельным контролем, согласно пункту 1 статьи 72 ЗК РФ, понимается деятельность органов местного самоуправления по контролю за соблюдением, в том числе, гражданами в отношении объектов земельных отношений требований законодательства РФ, законодательства субъекта РФ, за нарушение которых законодательством РФ, законодательством субъекта РФ предусмотрена

административная и иная ответственность.

Органы местного самоуправления городского округа осуществляют муниципальный земельный контроль в отношении расположенных в границах городского округа объектов земельных отношений (абзац первый пункта 3 статьи 72 ЗК РФ).

На основании изложенного, руководствуясь положениями части 1 статьи 329 КАС РФ, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 марта 2019 года отменить, решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 декабря 2018 года оставить без изменения.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.11.2019 г. № 2-АПА 19-11

Требование: о признании не действующим в части Генерального плана сельского поселения Нестеровское, утвержденного решением Совета сельского поселения Нестеровское Сокольского муниципального района Вологодской области от 6 сентября 2013 г. № 201

Требования мотивированы тем, что Решением № 201 находящиеся в федеральной собственности лесные участки включены в границы населенных пунктов с нарушением процедуры согласования проекта Генерального плана, предусмотренной статьей 25 ГрК РФ. Оспариваемым актом в нарушение положений ЗК РФ, ЛК РФ и Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее также - Закон № 172-ФЗ) изменены целевое назначение и правовой режим земель лесного фонда, находящегося в федеральной собственности, что препятствует органам федеральной власти осуществлять мероприятия по управлению землями лесного фонда, охране, защите и воспроизводству лесов.

В апелляционной жалобе Совет сельского поселения Архангельское Сокольского муниципального района Вологодской области просит решение суда первой инстанции отменить, как необоснованное и постановленное с нарушением норм материального права.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 8, пункту 2 части 1 статьи 18, части 1 статьи 24 ГрК РФ, части 1 статьи 7, пункту 20 части 1 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в редакциях, действовавших на дату принятия Решения № 201, утверждение генерального плана поселения, который является документом территориального планирования муниципального образования, относилось к вопросам местного значения поселения. Генеральный план поселения утверждается муниципальным правовым актом представительного органа местного самоуправления поселения. Муниципальные правовые акты, принятые по вопросам градостроительной деятельности, не должны противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации (часть 4 статьи 3 ГрК РФ).

Согласно абзацу третьему пункта 1 постановления Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" виды собственности на землю и ее недра, водные ресурсы, лесной фонд, растительный и животный мир определяются в соответствии с законодательными актами РФ.

Руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного

судопроизводства РФ, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила решение Вологодского областного суда от 21 мая 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Совета сельского поселения Архангельское Сокольского муниципального района Вологодской области - без удовлетворения.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2019 № 2-АПА19-10

Об оставлении без изменения решения Вологодского областного суда от 21.05.2019, которым был признан недействующим в части Генеральный план города Сокола, утв. решением Совета города Сокола Сокольского муниципального района Вологодской области от 28.05.2010 № 105.

Муниципальное образование город Сокол в соответствии с Законом Вологодской области от 6 декабря 2004 г. № 1121-ОЗ «Об установлении границ Сокольского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав» наделено статусом городского поселения и входит в состав Сокольского муниципального района Вологодской области.

Решением Совета города Сокола Сокольского муниципального района Вологодской области (далее также - Совет города Сокола) от 28 мая 2010 г. № 105 (далее также - Решение № 105) утвержден Генеральный план города Сокола (далее также - Генеральный план).

Требования мотивированы тем, что Решением N 105 находящиеся в федеральной собственности лесные участки включены в границы населенного пункта с нарушением процедуры согласования проекта Генерального плана, предусмотренной статьей 25 ГрК РФ. Оспариваемым актом в нарушение положений ЗК РФ, ЛК РФ и Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее также - Закон № 172-ФЗ) изменены целевое назначение и правовой режим земель лесного фонда, находящегося в федеральной собственности, что препятствует органам федеральной власти осуществлять мероприятия по управлению землями лесного фонда, охране, защите и воспроизводству лесов.

Решением Вологодского областного суда от 21 мая 2019 г. административное исковое заявление удовлетворено: оспариваемые положения Генерального плана признаны не действующими со дня вступления судебного акта в законную силу.

В апелляционной жалобе Совет города Сокола просит решение суда первой инстанции отменить, как необоснованное и постановленное с нарушением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ считает, что решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

С учетом принятия Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка с определенной категории земель" указанное лицо не лишены возможности защитить свои права и законные интересы иными способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Положения Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ, вносящего изменения в отдельные законодательные акты РФ, в том числе в Закон N 172-ФЗ, правильность выводов суда первой инстанции не опровергают и не дают оснований для исключения спорных участков из категории земель лесного фонда.

Иные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, Судебная коллегия находит

несостоятельными, они аналогичны возражениям на административное исковое заявление, являлись предметом проверки и оценки судом первой инстанции, должным образом мотивированы в решении суда.

Руководствуясь статьями 309, 311 КАС РФ, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила решение Вологодского областного суда от 21 мая 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Совета города Сокола Сокольского муниципального района Вологодской области - без удовлетворения.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2019 г. № 127-АПА19-22

Об оспаривании в части решения Алуштинского городского Совета Республики Крым от 14 декабря 2016 г. № 31/2 "Об утверждении Правил землепользования и застройки на часть территории муниципального образования городской округ Алушта Республики Крым"

ООО обратилось в ВС Республики Крым с административным иском заявлением, уточненным в ходе рассмотрения дела, о признании не действующими со дня принятия Правил землепользования и застройки на часть территории муниципального образования городской округ Алушта, утвержденных решением Алуштинского городского Совета Республики Крым от 14 декабря 2016 г. № 31/2 (далее также - Решение № 31/2, Правила землепользования и застройки), в части установления градостроительного регламента для арендуемого Обществом земельного участка с кадастровым номером 90:15:070102:142, расположенного по адресу: Республика Крым, г. Алушта, с. Приветное, исключившего из основных видов разрешенного использования вид разрешенного использования "туристическое обслуживание" (код 5.2.1).

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что отнесение вида разрешенного использования арендуемого земельного участка "туристическое обслуживание" (код 5.2.1) к условно разрешенным в градостроительном регламенте территориальной зоны "объектов оздоровительного назначения и туризма" (Р-1) противоречит требованиям статей 31, 34, 35, 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также - ГрК РФ) не соответствует функциональному назначению земельного участка, лишает заявителя возможности строить на земельном участке объекты рекреационного назначения. Кроме того, арендная плата, которую обязан уплачивать истец, исходя из основных видов разрешенного использования, установленных для территориальной зоны Р-1, значительно выше относительно условно разрешенного вида использования "туристическое обслуживание", установленного для данной территориальной зоны.

Из взаимосвязанных положений части 1 статьи 7, пункта 26 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 3 части 3 статьи 8 и части 1 статьи 32 ГрК РФ следует, что утверждение правил землепользования и застройки и внесение изменений в них относятся к вопросам местного значения городского округа, по которым принимаются муниципальные правовые акты.

С учетом названных норм, а также положений статьи 26 Устава муниципального образования городской округ Алушта судом первой инстанции правомерно признано, что Решение № 31/2 принято уполномоченным органом местного самоуправления в установленной форме, надлежащим образом доведено до всеобщего сведения.

Судебная коллегия учитывает, что решением Алуштинского городского Совета Республики Крым от 22 февраля 2019 г. № м59/22 отменено Решение № 31/2 и приняты новые Правила землепользования и застройки всей территории

муниципального образования городской округ Алушта, согласно которым градостроительный регламент в отношении земельного участка с кадастровым номером 90:15:070102:142 предусматривает основной вид разрешенного использования "туристическое обслуживание"

На основании изложенного, руководствуясь статьями 308, 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила в удовлетворении заявленных требований общества с ограниченной ответственностью отказать.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 № 4-АПА19-29

Об отмене решения Московского областного суда от 23.04.2019 и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующей Муниципальной адресной программы городского округа Котельники Московской области по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенной территории мкр. Ковровый и мкр. Белая Дача, утв. решением Совета депутатов городского округа Котельники Московской области от 10.01.2018 № 1/54, в части включения некоторых домов в перечень адресов многоквартирных домов, подлежащих сносу.

Решением Московского областного суда от 23 апреля 2019 года административное исковое заявление удовлетворено.

В апелляционных жалобах и представлении администрация городского округа Котельники Московской области, Совет депутатов городского округа Котельники Московской области, Министерство строительного комплекса Московской области, акционерное общество, акционерное общество, прокуратура Московской области просят решение суда первой инстанции отменить, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

Изучив доводы апелляционных жалоб, апелляционного представления, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ полагает заслуживающими внимания доводы подателей жалоб об отмене судебного постановления.

Признавая недействующими оспариваемые положения, суд посчитал, что развитие застроенной территории возможно лишь в случаях, если на такой территории расположены только аварийные дома, подлежащие сносу исключительно на основании обследования межведомственной комиссией.

Судебная коллегия констатирует, что снос многоквартирных жилых домов послевоенных годов постройки, которые находятся в аварийном состоянии либо в которых основные несущие конструкции, внутридомовые инженерные сети достигли предельного износа, расселение жителей, проживающих в жилом фонде, планируемом к сносу, за счет привлечения средств инвестора на основании договоров развития застроенной территории, создание условий для развития коммунальной и социально-бытовой инфраструктуры застроенных территорий, занятых в настоящее время аварийным или устаревшим (ветхим) жилым фондом и иными строениями, соответствующими требованиям градостроительного законодательства в отношении застроенных территорий, в полной мере отвечает принципам обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных факторов при осуществлении развития застроенной территории, ответственности

органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности граждан, проживающих в городском округе Котельники Московской области.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 307, 309, 310 и 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила решение Московского областного суда от 23 апреля 2019 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления о признании не действующей Муниципальной адресной программы городского округа Котельники Московской области по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенной территории мкр. Ковровый, и мкр. Белая дача, утвержденной решением Совета депутатов городского округа Котельники Московской области от 10 января 2018 года N 1/54 в части включения в Перечень адресов многоквартирных домов, подлежащих сносу, домов 2, 3, 5 по улице Новая, г. Котельники, домов 24, 32, мкр. Ковровый, г. Котельники, дома 61 мкр. Белая дача г. Котельники отказать.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Постановление Конституционного суда Республики Дагестан № 2-П от 18.11.2019г.

По делу о проверке конституционности статьи 1 Закона Республики Дагестан от 27 декабря 2012 года № 98 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Дагестан» в связи с жалобой граждан

Из обращения граждан, оспаривающих конституционность приведенного нормативного положения, и приложенных к нему материалов следует, что 21 июня 2019 года они подали уведомление в Министерство юстиции Республики Дагестан о проведении 7 июля 2019 года с 18 часов 30 минут до 20 часов 30 минут митинга на площади Ленина г. Махачкалы с предполагаемым количеством участников 2000 человек. Министерство юстиции Республики Дагестан отказало в согласовании проведения митинга, обосновывая отказ тем, что на площади размещены органы государственной власти Республики Дагестан, Конституционный Суд Республики Дагестан, органы местного самоуправления города Махачкалы и другие государственные органы и организации.

По мнению заявителей, положение статьи 1 обжалуемого Закона, согласно которому к местам, где запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, отнесены тротуары, остановки транспорта общего пользования, а также территории, непосредственно прилегающие к зданиям (помещениям), в которых размещены органы государственной власти и органы местного самоуправления, тротуарам, остановкам транспорта общего пользования и автомобильным дорогам, не соответствует статьям 16, 20, 28, 29 и 33 Конституции Республики Дагестан.

Конституция Республики Дагестан (статьи 16, 20, 28, 29,) провозглашает, что в Республике Дагестан признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, равенство всех перед законом и судом, каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода совести, свобода вероисповедования.

Согласно статье 33 Конституции Республики Дагестан граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 года №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издают Президент РФ, Правительство РФ, принимают и издают органы государственной власти субъектов РФ.

Право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование является – как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ (постановления от 18 мая 2012 года № 12-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 17 марта 2017 года № 8-П, от 18 июня 2019 года № 24-П и др.) - одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в России как демократическом правовом государстве, в числе основ конституционного строя которого признаются идеологическое и политическое многообразие и многопартийность и на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, включая судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 1, часть 1; статья 2; статья 13, части 1 и 3; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статья 64 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона № 54-ФЗ публичные мероприятия могут проводиться в любом пригодном для целей данного мероприятия месте в случае, если их проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности как для лиц, участвующих в таком мероприятии, так и для лиц, в нем не участвующих. Условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы федеральными законами.

Часть 2 вышеуказанной статьи запрещает проведение публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; путепроводах, железнодорожных магистралях и полосах отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводах, высоковольтных линий электропередач; территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, в соответствии с провозглашенной в преамбуле Конституции Российской Федерации цели утверждения гражданского мира и согласия и учитывая присущие проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования особенности могут затрагивать права и свободы широкого круга лиц – как участников таких мероприятий, так и лиц, в них непосредственно не участвующих, государственная защита гарантируется лишь праву на свободу мирных публичных мероприятий, что не исключает его ограничения федеральным законом, но только в соответствии с критериями, вытекающими из закрепленных в статьях 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ принципов недопустимости злоупотребления правами и свободами человека и гражданина, юридического равенства, обоснованности (необходимости) и соразмерности (пропорциональности). При этом вводимые федеральным законодателем ограничения свободы мирных собраний должны учитывать резюмируемую заинтересованность организаторов в сохранении мирного характера инициируемых ими публичных мероприятий и не могут посягать на основное содержание соответствующего конституционного права и препятствовать открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения мирных публичных мероприятий.

Международный пакт о гражданских и политических правах, закрепляя, наряду с другими правами, право каждого на мирные собрания (статья 21), объявляет, что пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 1 ноября 2019 года №33-П, оценивая возможность проверки конституционности нормативного положения, определяющего конкретное место, в котором запрещено проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, следует учитывать, что права и свободы человека и гражданина, включая право на свободу мирных собраний, признаются и гарантируются в РФ согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (статья 17, часть 1), а также то, что, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, РФ в силу статьи 15 (часть 4) Конституции РФ признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной как в отношении установления им фактических обстоятельств рассматриваемого дела, так и по вопросам толкования и применения положений данной Конвенции и Протоколов к ней.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно выраженной в его решениях, неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотреблений правоприменителями и правоисполнителями своими полномочиями.

Статья 1 Закона Республики Дагестан от 27 декабря 2012 года № 98 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Дагестан» в той мере, в какой территории, непосредственно прилегающие к зданиям (помещениям), в которых размещены органы государственной власти и органы местного самоуправления, отнесены к местам, где запрещается проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия противоречит статьям 16, 20, 28, 29, 33 и 48 Конституции Республики Дагестан.

В силу статьи 77 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» признание не соответствующими Конституции Республики Дагестан отдельных положений нормативного акта Республики Дагестан является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти Республики Дагестан положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны Конституционным Судом Республики Дагестан неконституционными. Эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Таким образом, признание статьи 1 Закона Республики Дагестан от 27 декабря 2012 года № 98 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Дагестан» не соответствующей Конституции Республики Дагестан требует внесения изменений в данный закон с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в Постановлении от 1 ноября 2019 года № 33-П и правовых позиций Конституционного Суда Республики Дагестан, изложенных в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 65, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй, третьей и четвертой статьи 67, частями первой и третьей статьи 68, статьями 72 и 91 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан», Конституционный Суд Республики Дагестан постановил признать положение статьи 1 Закона Республики Дагестан

от 27 декабря 2012 года № 98 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Дагестан» не соответствующим Конституции Республики Дагестан, ее статьям 16, 20, 28, 29, 33 и 48, в той мере, в какой им установлен общий запрет проведения на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям (помещениям), в которых размещены органы государственной власти и органы местного самоуправления, всех без исключения публичных мероприятий независимо от целей и вида, предполагаемого количества участников, планируемого времени (даты) проведения, а также иных обстоятельств.

Республика Ингушетия

Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия № 23 -П от 20.11.2019 г.

По делу о проверке конституционности части 2 статьи 3 Закона Республики Ингушетия «О формировании органов местного самоуправления в Республике Ингушетия» с связи с запросом Городского совета депутатов муниципального образования «Городской округ города Сунжа»

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Городского совета депутатов муниципального образования «Городской округ город Сунжа». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Ингушетия оспариваемое заявителем нормативное положение.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона Республики Ингушетия от 31 октября 2014 года № 60-РЗ «О формировании органов местного самоуправления в Республике Ингушетия» глава муниципального образования избирается на срок полномочий представительного органа муниципального образования.

Городской совет депутатов муниципального образования «Городской округ город Сунжа» полагает, что оспариваемая им законодательная норма ставит в неравное положение глав муниципальных образований, избираемых представительными органами местного самоуправления из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, в зависимости от времени их избрания. В связи с этим заявитель просит признать указанное законоположение противоречащим части 1 статьи 18 Конституции Республики Ингушетия.

Как следует из статьи 70 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» Конституционный Суд Республики Ингушетия принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которого подвергается сомнению в обращении, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых норм. При принятии решения Конституционный Суд Республики Ингушетия не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Согласно статьям 80 и 81 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия», Конституционный Суд Республики Ингушетия по запросу органа местного самоуправления разрешает дела о соответствии Конституции Республики Ингушетия законов Республики Ингушетия.

В соответствии с Конституцией Республики Ингушетия вся власть в Республике Ингушетия принадлежит народу, который осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 4); местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и осуществляется гражданами путем референдума,

выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и иные органы местного самоуправления (статья 102).

Эти положения Конституции Республики Ингушетия основываются на нормах Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми многонациональный российский народ, как единственный источник власти в Российской Федерации, осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3); местное самоуправление осуществляется гражданами в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления и обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения (статьи 130, 131).

Общие правовые и организационные принципы организации местного самоуправления в РФ, гарантии его осуществления, включая правовые основы формирования органов местного самоуправления и определения сроков их полномочий, закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В соответствии с названным Федеральным законом порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ, а срок полномочий выборных должностных лиц местного самоуправления не может быть менее двух и более пяти лет.

При этом, как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 1 июля 2015 года №18-П, нормативный и реальный срок полномочий выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления может не совпадать, в том числе в случае досрочного прекращения их полномочий по основаниям, указанным в законе.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Законом Республики Ингушетия «О формировании органов местного самоуправления в Республике Ингушетия» установлено: глава муниципального образования городского округа и муниципального района избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса и возглавляет местную администрацию (часть 1 статьи 5); срок полномочий представительного органа муниципального образования составляет четыре года (часть 1 статьи 3); глава муниципального образования избирается на срок полномочий представительного органа муниципального образования (часть 2 статьи 3).

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 68-71, 75, 83 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия», Конституционный Суд Республики Ингушетия постановил признать положение части 2 статьи 3 Закона Республики Ингушетия от 31 октября 2014 года № 60-РЗ «О формировании органов местного самоуправления в Республике Ингушетия» соответствующим Конституции Республики Ингушетия.

Республика Карелия

Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 12.11.2019 г.

По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений части третьей статьи 4 Закона Республики Карелия от 17 декабря 2004 года № 827-ЗРК «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» в связи с обращением граждан

Основанием для рассмотрения дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Карелия положения Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия».

По мнению заявителей, часть третья статьи 4 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» не соответствует Конституции Республики Карелия, ее статьям 2, 5 (части 1 и 3), 16 (часть 1), 17, 25 (часть 2), поскольку отсутствие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок индексации ежемесячных денежных выплат, приводит к снижению уровня социальной поддержки граждан, а неисполнение в течение длительного времени положений законодательного акта подрывает доверие к действиям государства и закону.

В соответствии со статьей 74 (части 1 и 2) Закона Республики Карелия «О Конституционном Суде Республики Карелия» Конституционный Суд Республики Карелия принимает постановление по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению. При этом Конституционный Суд Республики Карелия не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Конституционный Суд Республики Карелия разрешает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Конституционность указанных положений в иных аспектах заявителями не оспаривается, а потому Конституционным Судом Республики Карелия в настоящем деле не проверяется.

Согласно Конституции Республики Карелия человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в Республике Карелии как социальном и правовом государстве в составе Российской Федерации обеспечивается поддержка семье, материнству, отцовству, детству, инвалидам и пожилым гражданам, развивается система социальных служб, устанавливаются иные гарантии социальной защиты; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, в том числе детей-инвалидов, и в иных случаях, установленных законом; может устанавливаться в соответствии с законом дополнительное социальное обеспечение (часть 1 статьи 2, часть 2 статьи 4, части 1 и 2 статьи 25).

Социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Статьей 2 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» в совокупности с частями первой и второй его статьи 3 установлено, что социальная поддержка в форме ежемесячной денежной выплаты предоставляется ветеранам труда, а также гражданам, приравненным к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года (пункт 1 статьи 2), реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий (пункт 3 статьи 2), лицам, проработавшим в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденным орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны (пункт 4 статьи 2).

Право на социальную поддержку указанных категорий граждан закреплено федеральным законодательством. Однако федеральный законодатель, предусматривая право данных категорий граждан на социальную поддержку, решение вопросов о формах и объеме мер социальной поддержки граждан, об условиях их предоставления отдает на усмотрение субъектов Российской Федерации (статья 16 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», статьи 20, 22 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», положения статей 1, 263 и 2614 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Республики Карелия, поскольку Конституция Республики Карелия не закрепляет конкретные меры социальной поддержки, объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан, постольку соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при определении организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, и вправе осуществлять выбор тех или иных мер социальной защиты, определять порядок и условия их предоставления устанавливаемому им кругу лиц (постановления от 14 января 2014 года, от 2 декабря 2014 года, от 29 апреля 2016 года, от 13 июля 2016 года, от 3 ноября 2017 года, от 23 апреля 2018 года).

Исходя из данной правовой позиции, выбор одного из способов корректировки размеров мер социальной поддержки, их сочетание либо изменение в целях поддержания надлежащего уровня социальной защиты граждан относится к полномочиям Законодательного Собрания Республики Карелия.

Как ранее указывал Конституционный Суд Республики Карелия, Конституция Республики Карелия при регулировании общественных отношений обязывает органы государственной власти соблюдать конституционные принципы равенства, справедливости и соразмерности, из которых вытекают требования формальной определенности, ясности, четкости, непротиворечивости, системности и комплексности правового регулирования (часть 1 статьи 5, статья 17, часть 1 статьи 19, части 1 и 2 статьи 25).

Предусмотрев в части третьей статьи 4 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия», что индексация ежемесячных денежных выплат производится в порядке, установленном законодательством, то есть используя бланкетный (отсылочный) способ формулирования правовой нормы, законодатель не указал ни критерии индексации, ни источники правовых норм, регламентирующих порядок ее осуществления.

В отношении выплат, пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел с 1 января 2018

года единый порядок индексации – один раз в год с 1 февраля текущего года исходя из коэффициента индексации, определяемого Правительством Российской Федерации в соответствии с фактическим индексом потребительских цен за предыдущий год (Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка индексации выплат, пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, и приостановлении действия части 2 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). Однако указанный порядок распространяется исключительно на конкретные, установленные федеральными законами социальные выплаты и не может быть применен к региональным мерам социальной поддержки без прямого указания на то в соответствующем законе Республики Карелия, что подтверждается тем обстоятельством, что в 2018 и 2019 годах с 1 февраля индексация ежемесячных денежных выплат, предусмотренная оспариваемыми правовыми предписаниями, не производилась.

Что касается возможности установления порядка индексации ежемесячных денежных выплат нормативными правовыми актами иных, помимо законодателя, нормотворческих органов Республики Карелия в отсутствие предоставленного законом полномочий, то согласно правовым позициям Конституционного Суда Республики Карелия органы исполнительной власти Республики Карелия не вправе вторгаться в компетенцию законодательного органа, осуществлять опережающее правовое регулирование, а также создавать посредством принятия нормативных правовых актов конкурирующие правовые нормы (Постановление от 24 января 2000 года); полномочия органов государственной власти Республики Карелия, не разграниченные Конституцией Республики Карелия и (или) федеральным законодательством, подлежат распределению законами Республики Карелия; иное означало бы, что любой орган государственной власти Республики Карелия вправе осуществлять полномочия, не распределенные Конституцией Республики Карелия и (или) федеральным законодательством, самостоятельно определяя их объем и реализуя по своему усмотрению (Постановление от 29 апреля 2016 года).

Конституционный Суд Республики Карелия неоднократно отмечал, что неоднозначность, неясность и противоречивость правового регулирования неминуемо препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для административного произвола, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Республики Карелия (постановления от 14 ноября 2013 года, от 2 декабря 2014 года, от 29 апреля 2016 года, от 22 февраля 2017 года, от 23 апреля 2018 года).

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 3, 70-75, 79, 85 Закона Республики Карелия «О Конституционном Суде Республики Карелия», Конституционный Суд Республики Карелия постановил признать положения части третьей статьи 4 Закона Республики Карелия от 17 декабря 2004 года № 827-ЗРК «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» не соответствующими Конституции Республики Карелия, ее статьям 5 (части 1 и 2), 19 (часть 1), в той мере, в какой они не позволяют однозначно определить, в каком порядке производится индексация ежемесячных денежных выплат, установленных статьей 3 данного Закона Республики Карелия.

Республика Коми**Определение Конституционного суда Республики Коми от 02.12.2019 г.****Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина**

Гражданин обратился с жалобой о признании неконституционным Постановления Государственного Совета Республики Коми от 16 октября 2002 года № II – 10/33 «О включении поселка городского типа Цементнозаводский в состав поселка городского типа Северный, подчиненного городу Воркуте».

По мнению заявителя, при принятии оспариваемого постановления были нарушены требования законодательства при проведении опроса населения о возможности включения

поселка городского типа Цементнозаводский в состав поселка городского типа Северный, подчиненного городу Воркуте, что противоречит статьям 7 (частям 1 и 2), 15 (часть 1), 65 (часть 2) Конституции Республики Коми.

Согласно статье 32 Закона Республики Коми «О Конституционном Суде Республики Коми» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Коми оспариваемая норма.

Фактически же требования заявителя сводятся к проверке правильности результатов проведенного опроса населения, а это является прерогативой судов общей юрисдикции и не относится к компетенции Конституционного Суда Республики Коми (ст. 3 выше указанного Закона)

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 39, части 2 статьи 66, статьи 72, 73 Закона Республики Коми «О Конституционном Суде Республики Коми» Конституционный суд Республики Коми определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с Законом Республики Коми «О Конституционном Суде Республики Коми».

Республика Марий Эл**Определение Конституционного суда Республики Марий Эл от 05.12.2019 г.**

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 14 Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл, утвержденного Постановлением Государственного Собрания Республики Марий Эл от 25 июля 2019 года № 710-П

Депутат Государственного Собрания Республики Марий Эл обратился с запросом в Конституционный суд Республики Марий Эл о признании не соответствующей Конституции Республики Марий Эл статьи 14 Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл, утвержденного Постановлением Государственного Собрания Республики Марий Эл от 25 июля 2019 года № 710-П.

По мнению заявителя, оспариваемая норма Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл не соответствует статьям 64 (часть 1), 65, 72 (часть 4) Конституции Республики Марий Эл, поскольку нарушает установленное число депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл, увеличивает срок депутатских полномочий, нарушает порядок деятельности комитетов.

Согласно части 2 статьи 34 Закона Республики Марий Эл от 11 марта 1997 года № 14-З «О Конституционном суде Республики Марий Эл»

основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Марий Эл нормативный правовой акт Республики Марий Эл.

Государственное Собрание Республики Марий Эл, принимая статью 14 Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл, не вышло за пределы полномочий, предусмотренных статьями 72 (часть 5) и 73 (пункт «ф» части 1) Конституции Республики Марий Эл.

Оспариваемые положения статьи 14 Регламента Государственного Собрания Республики Марий Эл не предполагают произвольного применения содержащихся в ней норм, устанавливающих правила избрания и деятельности Почетного Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл, и сами по себе не допускают изменения числа депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл, увеличения срока депутатских полномочий и нарушения порядка деятельности комитетов, не вторгаются в правовое регулирование иных вопросов статуса депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл, то есть не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в запросе нормы Конституции Республики Марий Эл.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 3, статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 41, статьями 68 и 71 Закона Республики Марий Эл «О Конституционном суде Республики Марий Эл», Конституционный суд Республики Марий Эл определил отказать в принятии к рассмотрению запроса депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл, поскольку он не отвечает требованиям Закона Республики Марий Эл «О Конституционном суде Республики Марий Эл», в соответствии с которыми запрос в Конституционный суд Республики Марий Эл признается допустимым.

Республика Татарстан

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 30.10.2019 г.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами первым—двенадцатым и пятнадцатым Режима использования территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в городе Казани, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 апреля 2013 года № 266 «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в г. Казани, и режима их использования»

В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами первым—двенадцатым и пятнадцатым Режима использования территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в городе Казани, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 апреля 2013 года № 266 «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в г. Казани, и режима их использования» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 266).

Оспариваемые нормы определяют виды работ, проведение которых разрешается в границах территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 266, а также порядок проведения этих работ.

По мнению заявительницы, Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее также — Федеральный закон) четко определено, что разрешается и что запрещается осуществлять в границах территории объекта культурного наследия. Она полагает, что Федеральный закон не предоставляет субъектам РФ полномочий по определению видов хозяйственной деятельности, которые разрешены осуществлять в границах территории объекта культурного наследия, поскольку этот вопрос уже полностью урегулирован в главе VII этого закона, поэтому Кабинет Министров Республики Татарстан, принимая оспариваемые нормы, вторгся в компетенцию федерального законодателя.

Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия (статья 2).

В Республике Татарстан эти правоотношения регулирует Закон Республики Татарстан от 1 апреля 2005 года № 60-ЗРТ «Об объектах культурного наследия в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан). В соответствии с пунктом 6 статьи 6 и пунктом 3 статьи 25 данного Закона Республики Татарстан (в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона Республики Татарстан от 2 июля 2015 года № 51-ЗРТ) к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан было отнесено установление и утверждение границ зон охраны объектов культурного наследия, режимов использования территории объекта культурного наследия регионального (республиканского) значения. Указанное полномочие в свою очередь было основано на Федеральном законе (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 года № 324-ФЗ), согласно которому к ведению органов государственной власти субъекта РФ в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия регионального значения отнесено утверждение границ зоны охраны объектов культурного наследия, особых режимов использования земель в границах территорий данных зон.

Конституционный Суд РФ отметил, что объект культурного наследия имеет исторические и культурные особенности (предмет охраны), которые обуславливают его особую защиту, обеспечиваемую как за счет ограничительных законодательных требований, связанных с функционированием данных объектов и прилегающей к ним территории, так и за счет законодательных требований, непосредственно направленных на проведение работ по сохранению этих объектов, включая их консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление для современного использования (Определение от 18 июля 2017 года № 1654-О). Указанные требования нашли свое отражение в статьях 5.1 (подпункт 1 пункта 1), 35, 40 (пункт 3), 41, 44, 45, 47 и других предписаниях этого Федерального закона. Аналогичные по своему содержанию и правовому смыслу положения были установлены статьей 35 Федерального закона (действовавшей в редакции до вступления в силу Федерального закона от 22 октября 2014 года № 315-ФЗ).

На основании изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами первым—двенадцатым и

пятнадцатым Режимом использования территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в городе Казани, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 апреля 2013 года № 266 «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия регионального (республиканского) значения, расположенных в г. Казани, и режима их использования», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

Санкт-Петербург

Постановление Конституционного суда Санкт-Петербурга от 29.11.2019 г. № 005/19 - П

По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 2 статьи 4 Закона Санкт-Петербурга от 04 декабря 2013 года № 690-120 «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» по жалобе Жилищно-строительного кооператива 866

По мнению заявителя, правовое регулирование, предусмотренное положениями пункта 2 статьи 4 Закона Санкт-Петербурга № 690-120, не соответствует Уставу Санкт-Петербурга, положениям его статей 11(подпункты 1 и 2 пункта 1), 44(пункт 1, подпункты 1 и 11 пункта 3).

В обоснование своей позиции заявитель указал, что обязанность владельца специального счета представлять в орган государственного жилищного надзора в порядке и в сроки, которые установлены законом субъекта РФ, сведения о поступлении взносов на капитальный ремонт от собственников помещений в многоквартирном доме, о размере остатка средств на специальном счете предусмотрена положениями статьи 172 ЖК РФ. Срок исполнения обязанности установлен положениями пункта 2 статьи 4 Закона Санкт-Петербурга № 690-120(ежеквартально до 15 числа месяца, следующего за отчетным кварталом). Порядок предоставления сведений до настоящего времени на законодательном уровне не закреплен.

По мнению представителя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга каких-либо оснований для признания положений пункта 2 статьи 4 Закона Санкт-Петербурга № 690-120 не соответствующими Уставу Санкт-Петербурга не имеется, поскольку порядок представления владельцем специального счета в орган государственного жилищного надзора сведений, обязанность представления которых установлена ЖК РФ, утверждён органами гос. власти Санкт-Петербурга в законном порядке и соответствии с полномочиями, которыми наделены соответствующие органы гос. власти.

В соответствии с положениями пункта 5 статьи 50 Устава Санкт-Петербурга Уставный суд Санкт-Петербурга по обращениям граждан рассматривает дела о соответствии Уставу Санкт-Петербурга Законов Санкт-Петербурга, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, рассмотрение которого по существу начато или завершено в суде. Следовательно, оспариваемые заявителем законоположения могут быть предметом рассмотрения Уставного суда Санкт-Петербурга, только в той части, в которой они применялись к заявителю в конкретном деле. Согласно положениям пункта 2 статьи 63 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» Уставный суд Санкт-Петербурга принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, легитимность которой подвергается сомнению.

Оспариваемые заявителем законоположения регулируют жилищные отношения

в сфере контроля за формированием фонда капитального ремонта.

Провозглашая право каждого на жилище (часть 1 статья 40), Конституция РФ закрепляет Корреспондирующую ему обязанность органов гос. власти и органов местного самоуправления по созданию условий для осуществления данного прав (часть 2 статья 40), которая одновременно выступает в качестве гарантии его реализации (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 г. № 10 – П).

Положениями Конституции РФ предусмотрено, что жилищное законодательство относиться к совместному ведению РФ и субъектов РФ (пункт «к» части 1 статьи 72).

Уставной суд отметил что, оспариваемые заявителем положения пункта 2 статьи 4 Закона Санкт -Петербурга № 690-120 в системе действующего правового регулирования означают, что представляемые владельцем специального счета документы должны содержать необходимую информацию с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством РФ случаях ее материальной носитель, а представляемые электронные документы – содержать информацию в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а так же для передачи информационно-телекоммуникационным сетям или обработке в информационных системах.

С учетом изложенного оспариваемые законоположения не являются неопределенными и, следовательно, препятствующими своевременному и надлежащему исполнению владельцем специального счета обязанности представлять в орган государственного и жилищного надзора сведения, предусмотренные ЖК РФ.

Руководствуясь положениями статей 5, 6, 61-64, 67, 68 и 82, Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», Уставный суд постановил признать положения пункта 2 статья 4 Закона Санкт-Петербурга «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге», согласно которым лицо, на имя которого открыт специальный счет, в установленный срок представляет в орган гос. жилищного надзора документы, подтверждающие сведения, обязанность предоставления которых установлена ЖК РФ, советующими Уставу Санкт-Петербурга.

Калининградская область

Постановление Уставного суда Калининградской области от 30.10.2019 г.

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 2.7. статьи 2 Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений, находящихся на территории МО «Зеленоградский район», и порядок расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда», утвержденных Решением районного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский район» от 29 августа 2011 года № 89 «Об утверждении Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений на территории МО «Зеленоградский район» и порядка расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда»

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункт 2.7. статьи 2 Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений, находящихся на территории МО «Зеленоградский район», и порядок

расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда», утвержденных Решением районного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский район» от 29 августа 2011 года № 89 «Об утверждении Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений на территории МО «Зеленоградский район» и порядка расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда».

В соответствии с пунктами 1, 3, 4 статьи 15 Устава (Основного Закона) Калининградской области в Калининградской области обеспечивается реализация и государственная защита прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина - основная обязанность органов государственной власти Калининградской области, органов местного самоуправления, их должностных лиц. Органы государственной власти Калининградской области и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обязаны создавать условия для реализации прав и свобод человека и гражданина на территории Калининградской области.

В силу положений статьи 56 Устава (Основного Закона) Калининградской области в Калининградской области в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами признается, гарантируется и осуществляется местное самоуправление. Местное самоуправление в Калининградской области осуществляется в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления, установленными федеральным законом.

Пунктом 3 статьи 59 Устава (Основного Закона) Калининградской области установлено, что органы местного самоуправления обеспечивают соответствие муниципальных правовых актов Конституции Российской Федерации, законодательству РФ, Уставу (Основному Закону) Калининградской области, уставным законам Калининградской области, законам Калининградской области и иным нормативным правовым актам Калининградской области.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 50 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в муниципальной собственности, как особой разновидности публичной собственности, может находиться то имущество, которое требуется для решения возложенных на местное самоуправление задач.

Соответственно, муниципальный жилищный фонд как часть муниципального имущества предназначен для использования в целях решения задач, связанных с вопросами местного значения, к числу которых Федеральный закон № 131-ФЗ, закрепляя компетенцию органов местного самоуправления, относит организацию функционирования муниципальных учреждений, обеспечивающих условия для реализации конституционных социально значимых прав граждан.

Согласно оспариваемому заявителем пункту 2.7. статьи 2 Положения, утвержденного Решением № 89, служебные жилые помещения не подлежат отчуждению, приватизации, бронированию, передаче в субаренду.

В силу части 2 статьи 18, пункта 3 части 2 статьи 19 Устава муниципального образования «Зеленоградский городской округ», принятого Решением Зеленоградского районного Совета депутатов от 30 сентября 2015 года № 283 «О принятии Устава муниципального образования «Зеленоградский городской округ», окружной Совет депутатов является постоянно действующим коллегиальным органом, наделенным собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, в исключительной компетенции которого находится определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Учитывая особое назначение служебных жилых помещений, статья 4 Закона РФ № 1541-1 от 4 июля 1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации № 1541-1) содержит в качестве общего правила запрет на отчуждение служебных жилых помещений путем приватизации (часть первая), но одновременно закрепляет правомочие собственников жилищного фонда или уполномоченных ими органов принимать решения о приватизации служебных жилых помещений (часть вторая), что корреспондирует предписаниям ГК РФ о возможности передачи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества (часть первая статьи 217).

Таким образом, федеральный законодатель, исходя из возможности изменения потребностей публично-правовых образований в служебных жилых помещениях с учетом заинтересованности проживающих в них граждан в приватизации этих помещений и преследуя цель соблюдения необходимого баланса прав граждан и муниципальных образований как собственников жилищного фонда, частью второй статьи 4 указанного Закона предоставил собственникам право принимать решения о приватизации служебных жилых помещений, исключая их тем самым из специализированного жилищного фонда на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом. Такие решения являются исключением из общего правила, установленного частью первой той же статьи, и не могут предполагать систематического и обязательного отчуждения жилых помещений специализированного жилищного фонда в собственность граждан.

На основании вышеприведенных позиций федерального законодательства, Уставный Суд приходит к мнению, что принятие решений о передаче служебных жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в собственность граждан, является правом, а не обязанностью муниципального образования, которое реализуется уполномоченным органом местного самоуправления самостоятельно в целях решения вопросов местного значения.

Вместе с тем Уставный Суд отмечает, что вопросы юридической природы муниципальной собственности, прав муниципальных образований в сфере управления и распоряжения муниципальной собственностью, в том числе прав по отчуждению служебных жилых помещений, находящихся в собственности муниципальных образований, путем их приватизации, неоднократно являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 3 ноября 1998 года № 25-П, от 20 декабря 2010 года № 22-П, от 29 марта 2011 года № 2-П и др.).

Конституционный Суд в Постановлении от 30 марта 2012 года № 9-П пришел к выводу, что социальное предназначение и юридическая природа муниципальной собственности определяют общие принципы построения этого правового института, универсальный характер которых требует их законодательного закрепления на федеральном уровне, включая регулирование общих вопросов распоряжения муниципальной собственностью, и применения в равной мере ко всем муниципальным образованиям в качестве единых правовых установлений.

Учитывая необходимость соблюдения интересов населения муниципального образования, нуждающегося в получении услуг специалистов, занятых в социально значимых сферах деятельности, должны соответствовать цели местного самоуправления, которая, как указывал Конституционный Суд РФ, состоит в удовлетворении основных жизненных потребностей населения муниципальных образований как субъекта права на самостоятельное осуществление местного самоуправления (Постановление от 2 апреля 2002 года № 7-П).

Поскольку для достижения этой цели необходимо стимулирование граждан

определенных профессий к осуществлению длительной трудовой деятельности в конкретном муниципальном образовании, органы местного самоуправления не могут быть лишены права устанавливать порядок и условия предоставления служебных жилых помещений (в том числе в отношении неопределенного круга лиц).

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 4 пункта 3 статьи 4, статьями 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76, 86 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», Уставный Суд Калининградской области постановил признать пункт 2.7. статьи 2 Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений, находящихся на территории МО «Зеленоградский район», и порядок расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда», утвержденных Решением районного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский район» от 29 августа 2011 года № 89 «Об утверждении Положения о порядке предоставления служебных жилых помещений на территории МО «Зеленоградский район» и порядка расчета платы за наем служебных помещений государственного и муниципального жилищного фонда» соответствующим Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

Определение Уставного суда Калининградской области от 11.11.2019 г.

О результатах предварительного изучения обращения депутата Калининградской областной Думы шестого созыва о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений пункта 2.6 Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 г. № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)»

В Уставный Суд 23 октября 2019 года поступило обращение в форме запроса депутата Калининградской областной Думы шестого созыва (далее – заявитель).

Заявитель просит признать не соответствующими Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельные положения пункта 2.6 Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 г. № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)».

В соответствии со статьей 40 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» судьей В.М. Фроловым проведено

предварительное изучение обращения заявителя. По результатам предварительного изучения обращения подготовлено заключение.

Рассмотрев указанное заключение, Уставный Суд приходит к выводу о том, что в соответствии с требованиями Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» имеются повод и основание для проведения специального судебного заседания о принятии к рассмотрению поступившего обращения.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 40, пунктом 1 статьи 41 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», Уставный Суд Калининградской области определил назначить специальное судебное заседание Уставного Суда по вопросу о принятии к рассмотрению обращения депутата Калининградской областной Думы шестого созыва и о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений пункта 2.6 Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 г. № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», на 23 декабря 2019 года в 10-00 часов в помещении Уставного Суда Калининградской области, расположенном по адресу: г. Калининград, ул. Комсомольская, 31.

Определение Уставного суда Калининградской области от 20.11.2019 г.

О назначении к слушанию дела о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград»

В Уставный Суд 12 сентября 2019 года от депутата Калининградской областной Думы шестого созыва П.Н. Федорова поступило обращение о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград».

Согласно Уставному закону Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» проводится подготовка дела к слушанию.

В соответствии со статьями 50, 51 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» сторонами по делу являются:

- заявитель - депутат Калининградской областной Думы шестого созыва П.Н. Федоров;
- орган, принявший правовой акт, подлежащий проверке, - городской Совет депутатов Калининграда;
- должностное лицо, подписавшее правовой акт, подлежащий проверке, - глава городского округа «Город Калининград».

На основании изложенного и руководствуясь статьями 36, 46, 47, 49 Уставного

закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», Уставный Суд Калининградской области определил назначить к слушанию дело о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград», в судебном заседании на 12 февраля 2020 года в 10-00 часов в помещении Уставного Суда Калининградской области, расположенном по адресу: г. Калининград, ул. Комсомольская, 31.

Определение Уставного суда Калининградской области от 20.11.2019 г.

О назначении к слушанию дела о даче заключения по проекту уставного закона Калининградской области «О внесении изменений в Устав (Основной Закон) Калининградской области

В Уставный Суд 29 ноября 2019 года поступило обращение от Калининградской областной Думы о даче заключения по проекту уставного закона Калининградской области «О внесении изменений в Устав (Основной Закон) Калининградской области».

В соответствии со статьей 40 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» судьей Уставного Суда А.В. Кузнецовым осуществлено предварительное изучение обращения, подготовлено заключение.

Согласно статье 47 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» проводится подготовка дела к слушанию.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 36, 46, 47, 49 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», Уставный Суд Калининградской области определил назначить к слушанию дело о даче заключения по проекту уставного закона Калининградской области «О внесении изменений в Устав (Основной Закон) Калининградской области» в судебном заседании на 17 декабря 2019 года в 10.00 часов в помещении Уставного Суда Калининградской области, расположенном по адресу: г. Калининград, ул. Комсомольская, 31

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н., Колобаева Н. Е., Иванова К. А.

Права человека в сети Интернет. Коллективная монография. - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. - 148 с.

В книге раскрываются вопросы, связанные с эволюцией и классификациями прав человека, развитием международно-правового и российского регулирования прав и свобод в сети Интернет, сложившимися в зарубежных странах основными подходами к регулированию интернет-отношений, механизмами реализации и защиты личных и политических прав и свобод в Интернете. Исследуется феномен социального доверия в сети Интернет; рассматриваются ограничения прав и свобод человека в Интернете.